

Цзи Мяньмянь открыла рот и задохнулась. "Правда? Почему ты не сказал об этом раньше? Тогда я заблужусь...", - сказала она и бросилась к двери.

Е Шаогуан сжал кулак и стиснул зубы. "Вернись".

Цзи Мяньмянь остановилась. "Что это? Ты же не можешь уже жалеть об этом, верно?"

"Одежда. Надень ее". Е Шаогуан практически выдавил эти слова из щели между зубами.

На мгновение ошеломленная, Цзи Мяньмянь наконец поняла, что она совершенно голая. Почувствовав легкое смущение, она улыбнулась: "Ой, простите за это, простите. Я чуть не забыла об этом. Я надену их сейчас. Я надену их сейчас. Господин Е, вы такой хороший человек".

Е Шаогуан усмехнулся, подумав: "Господин Е, хороший человек?".

То, как она обращалась к нему, резко изменило ее поведение.

Цзи Мяньмянь не понадобилось много времени, чтобы одеться. "Тогда я пойду. Помни, ты должен помочь моей богине".

Цзи Мяньмянь любезно протянула руку и помогла Е Шаогуану разгладить сделанную ею складку на его рубашке.

Е Шаогуан отмахнулся от ее руки. "Цзи Мяньмянь... никогда не появляйся передо мной. Когда увидишь меня в следующий раз, держись от меня подальше, и не позволяй мне видеть тебя".

Цзи Мяньмянь быстро кивнул. "Нет проблем, нет проблем... Я обязательно буду избегать тебя. Если не смогу, то сделаю так, что ты не увидишь моего лица. Я понимаю. Не волнуйся."

"В следующий раз не надо просто снимать всю одежду перед мужчиной. Как женщина, ты должна научиться произносить слово "сдержанность"".

Цзи Мяньмянь надулась. "Я знаю только, как пишется слово "идиот"".

Встретившись с холодным взглядом Е Шаогуана, Цзи Мяньмянь вспомнила, что проблема ее богини еще не решена. Сразу же осознав страх, она сказала: "Хорошо. Я буду учиться, я буду учиться, я обязательно буду учиться... Я не буду просто целовать тебя, если увижу в следующий раз, я не буду раздеваться по своей воле, и я не буду говорить о том, чтобы залезть в постель, когда открою рот..."

"Раз ты все четко услышала, то можешь уходить".

Цзи Мяньмянь сразу же ушла.

"Ты должен помнить, что нужно помогать моей богине, хорошо? Ты должен..."

С хлопком голос Цзи Мяньмянь, наконец, полностью исчез.

Лицо Е Шаогуана стало еще холоднее. Цзи Мяньмянь была как неопределенное уравнение.

Изначально он думал, что Цзи Мяньмянь было так же легко решить, как $1+1$ - уравнение, которое он мог решить с закрытыми глазами. Увы, после тех двух случаев Е Шаогуан начал понимать, что она была непредсказуемым вопросом в жизненном тесте.

Он не мог смириться с мыслью, что женщина, с которой он хотел спать, относится к нему просто как к воздуху.

Цзи Мяньмянь не воспринимала его всерьез. Какой бы наивной и глупой она ни была, ее холодность была одной из самых безжалостных на земле. Ее холодность не была похожа на ее собственную, скорее это была холодность, полярно противоположная тому, как она заботилась о своей богине.

Е Шаогуан больше не мог с этим мириться.

Если бы он действительно вступил с ней в физическую связь этой ночью, он бы расценил этот поступок как позор для себя.

Он услышал стоны с пола. Ты Си, вероятно, скоро проснется.

Е Шаогуан пнул его, после чего развернулся и направился обратно в ванную.

...

Янь Цинси вернулась в отель и столкнулась с редактором и помощником режиссера. Увидев ее, они заулыбались, пытаясь польстить и задобрить ее.

Редактор улыбнулся и заметил: "Цинси, похоже, в последнее время ты в хорошем настроении. Приходи сегодня на съемочную площадку, все тебя ждут".

Янь Цинси нахмурила брови и самодовольно усмехнулась: "Пусть ждут. Какое отношение это имеет ко мне? Я все равно самодовольный человек, и вся страна об этом знает. Зачем мне быть с тобой вежливой, если моя репутация и так запятнана?".

На лице Юэ Тинфэна появилась снисходительная улыбка. Ему нравилось, когда Янь Цинси выходила на свободу.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2189761>